

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СОЮЗА ССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ВЫПУСК II

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1961

Ю. Е. Борщевский

НОВАЯ КНИГА ОБ ИСФАГАНЕ

حسن عابدى، اصفهان از لحاظ اجتماعى و اقتصادى، اصفهان، تیرماه ۱۳۳۴،
کتابفروشى تأیید، ص ۲۴۲+۲

Хасан Абеди, *Исфаган. Социально-экономический очерк*,
Исфаган, изд-во «Тайид», 1955, 242+2 стр.

Довольно значительное число персидских работ, посвященных городу и области Исфаган¹, пополнилось книгой инженера Хасана Абеди. В 1950 г. «Плановая организация Ирана» назначает его на пост директора исфаганской ткацкой фабрики «Нур», и в течение последующих пяти лет он занимал различные административные должности в Исфагане: был председателем отдела «Плановой организации» десятого астана, управляющим Торговой палаты Исфагана, заведующим отделом Министерства национальной экономики десятого астана². Благодаря этому Хасан Абеди мог пользоваться официальными статистическими данными, недоступными другим лицам, и привлекать своих подчиненных к сбору материалов для рецензируемой работы³.

Книга открывается небольшим предисловием автора (стр. 4—5), за которым следует обзор административного деления десятого астана (стр. 6—35), где приведены сведения о количестве и составе входящих в него шахристанов, бахшей, дехистанов и населенных пунктов, а также данные о количестве населения в каждом из них⁴.

¹ C. A. Storey, *Persian Literature. A Bio-bibliographical Survey*, vol. I, pt. 1, fasc. 2, London, 1936, pp. 349—350; pt. 2, pp. 1292, 1293; vol. II, pt. I, London, 1958, pp. 172, 174, 175, 184 (см. также محمد صدر هاشمى، تاريخ جرائد ومجلات ايران، جلد اول. اصفهان، ۱۳۲۷، ص ۲۴۸-۲۴۷):

² См. предисловие Абеди, стр. 4.

³ Там же, стр. 5.

⁴ Хасан Абеди отмечает, что десятый астан состоит из семи шахристанов. В справочнике «Современный Иран» (М., 1957, стр. 624—625) пропущен шестой шахристан — Ардестан, состоящий из четырех бахшей, в которые входит 131 населенный пункт с общим количеством населения 54 923 человека. Всего же в десятом астане, по данным автора, 7 шахристанов, 28 бахшей, 63 дехистана и 2192 населенных пункта с населением 1 701 404 человека (стр. 6); ср. «Современный Иран», стр. 626.

Следует, однако, отметить, что в книге Абеди много противоречий в цифровых данных. Так, например, на стр. 6 говорится, что в шахристане Исфаган имеется 586 населенных пунктов с населением в 731 546 человек, тогда как подсчет данных по тому же шахристану, приведенных на стр. 7, дает 593 населенных пункта с населением 488 920 человек, а на стр. 53 говорится, что в этом шахристане 621 населенный пункт с населением 670 027 человек, без города Исфагана, население которого принимается за 210 тыс.

Такая путаница в статистических данных, к сожалению, довольно часто встречается в книге, и читателю следует иметь в виду, что все цифровые данные автора нуждаются в тщательной проверке.

Следующая глава посвящена описанию г. Исфагана, его географического положения и климатических условий (стр. 36—51). В этой главе имеется очень краткий обзор истории города (стр. 39—40), сопровождающийся таблицей исторических зданий Исфагана, с указанием местонахождения и года постройки каждого объекта (стр. 44—46). Всего перечислено 51 архитектурное сооружение.

Эта глава книги несколько напоминает краткий путеводитель по Исфагану.

Административное устройство шахристана Исфаган изложено в следующей главе (стр. 52—67), снабженной таблицами, в которых перечислено 58 правительственных и 14 муниципальных учреждений шахристана.

В четвертой главе разбираются вопросы ирригации шахристана Исфаган: автор приводит сведения о режиме р. Зендеруд, о размерах площадей, орошаемых ее водами, и принципах раздела воды в соответствии с так называемым тумаром шейха Бехайи⁵.

Автор довольно подробно останавливается на истории создания и деятельности общества «Кухранг», основанного еще в 1944 г. с целью постройки туннелей через горный хребет Кухранг для переброски части вод р. Карун в верхнее течение р. Зендеруд. Проектом предусмотрена постройка отводной плотины на р. Карун, бетонированного туннеля длиной 2830 м, шириной 11 м и водослива длиной 150 м и высотой 60 м. Работы по строительству туннелей были начаты в 1948 г.

Мысль о соединении р. Карун с р. Зендеруд впервые возникла еще при шахе Тахмаспе Сефевии (1524—1576), при котором приступили к прорытию У-образного канала через хребет Кухранг. Работа была продолжена при шахе Аббасе I (1587—1629), но не завершена и по сей день. По подсчетам, которые приводит Хасан Абеди (стр. 74), на сооружение канала было затрачено 5 млн. человеко-дней; иными словами 2200 человек работали ежедневно пять месяцев в году в течение 15 лет.

В пятой главе (стр. 79—102) автор кратко знакомит читателя с экономическим положением Исфагана и его округа в древние и средневековые времена. Затем он переходит к рассмотрению основных экономических преобразований в районе за последний период, разбирает вопросы использования земли и производства основных видов сельскохозяйственной продукции, описывает жилой и промышленный фонд Исфагана, пути сообщения и транспорт. Глава заканчивается обзором основных источников дохода населения и постановки банковского дела в Исфагане (приложен список наиболее богатых жителей города).

Шестая глава (стр. 103—137) посвящена фабрично-заводским предприятиям Исфагана и содержит весьма ценный материал. В ней приведены сведения о годах основания, первоначальном и современном капитале, характере и объеме продукции, количестве станков и энергетической мощности, годовом потреблении сырья, площади производственных и подсобных цехов, о количестве персонала 23 фабричных предприятий города (сюда же включены данные о прядильной фабрике в Неджефабаде). Ввиду того что Хасан Абеди был непосредственно связан с фабричным производством в Исфагане, приводимые им сведения заслуживают особого внимания.

⁵ См. также: A. K. S. Lambton, *The Régulation of the Waters of the Zayande Rud*,— «Bulletin of the School of Oriental and African Studies», vol. IX, London, 1937—1939, pp. 663—673.

Автор отмечает, что в Исфагане имеется четыре шерстяные фабрики с персоналом 5035 человек, где выделяются ткани и нитки⁶; три хлопчатобумажные ткацкие фабрики с персоналом 2813 человек; пять прядильных хлопчатобумажных фабрик с персоналом 2834 человека (данные о количестве рабочих на фабрике в Неджефабаде не приведены, стр. 117)⁷; две трикотажные фабрики с персоналом 72 человека.

Всего в Исфагане на текстильных предприятиях фабричного типа занято 10 754 человека. В это число не входят рабочие пяти хлопкоочистительных заводов (два из которых не работали во время написания книги).

Кроме упомянутых текстильных предприятий, в Исфагане имеется две спичечные фабрики с персоналом 90 человек и одна электростанция мощностью 12 тыс. *квт*, оборудованная паровыми турбинами (количество рабочих не указано).

По данным автора, суточный заработок рабочего-мужчины составляет 34 риала (на эти деньги нельзя купить даже 1,5 кг хлеба), а женщин — 26 риалов. Около 12% денежного заработка отчисляется на социальное страхование (стр. 134). Однако автор добавляет, что на практике существуют большие различия от приведенной им средней нормы, и отмечает, что в связи с низкими заработками и плохими условиями труда имеет место эмиграция технического персонала и наиболее квалифицированных рабочих за границу.

Далее Хасан Абеди приводит тексты проекта закона о создании «Центральной комиссии промышленного надзора» и устав этой комиссии, принятые в 1952 г.

Глава завершается таблицей, в которой приведены данные о расходе сырья (хлопок и шерсть) на 11 текстильных фабриках Исфагана в 1332 г. хиджры солнечной (1953—1954 гг.) и об объеме готовой продукции, выпущенной за это же время.

Весьма интересные сведения содержатся также и в главе 7 (стр. 138—145) о местных ремеслах. Глава открывается описанием коврового производства в Исфагане. Автор отмечает, что в Исфагане и его окрестностях имеется около 300 ковровых мастерских, которые производят примерно 5 тыс. *кв. м* ковров в год. По мнению автора, производство ковров в одном только Исфагане могло бы быть увеличено по крайней мере в шесть раз. В послевоенные годы качество ковров снизилось, и автор объясняет это плохим качеством шерсти и красок, а также их значительным подорожанием (стр. 138—139).

Когда-то Исфаган славился производством набоек (каламкар), но и их качество также упало. В настоящее время около 30 мастерских в Исфагане и Неджефабаде выпускают в год приблизительно 40 тыс. пар набоек и 10 тыс. скатертей. Иностранные рынки почти полностью утрачены, и из перечисленных мастерских только четыре выпускают продукцию сравнительно хорошего качества (стр. 139—140).

Таким же падением качества характеризуется и работа серебряных дел мастеров. В Исфагане имеется 86 мастерских (450 рабочих), выпускающих изделия из серебра (стр. 142—143), и более 110 мастерских со штатом около 800 человек, которые заняты гравировкой по серебру (стр. 140—141). Кроме того, здесь есть 169 мастерских со штатом около 500 человек по производству золотых женских украшений (в основном, из старинных монет).

⁶ Ср. «Современный Иран», стр. 196: «в 1956 г. на 12 шерстяных фабриках работало 6618 человек».

⁷ Ср. там же, стр. 195.

В несколько лучшем положении находятся мастерские художественной росписи по слоновой кости, папье-маше и фарфору (28 мастерских со штатом около 100 человек), продукция которых почти целиком идет на экспорт (стр. 142).

Изготовлением миниатюр в Исфагане в настоящее время занимается девять мастерских (15 мастеров и учеников), работы по эмали ведутся в 15 мастерских (20 мастеров), мозаичное дело практикуется в 40 мастерских шахристана (более 100 мастеров), изготовлением тканей, шитых золотом, занимается на дому не менее 500 человек (стр. 143—145). Продукция всех этих мастерских, как правило, отправляется за границу.

Старинное ремесло инкрустации по дереву, которым в настоящее время в шахристане занимается восемь мастерских (40 человек), постепенно глохнет, так как их продукция почти не пользуется спросом (стр. 144—145).

Таким образом, старинные художественные ремесла Ирана, принесшие этой стране заслуженную славу, находятся сейчас в довольно плачевном состоянии.

Следующая глава (стр. 146—153) посвящена подробному разбору кустарной ткацкой промышленности. Как сообщает автор, по данным «Национального экономического управления десятого астана», в нем насчитывается 30 тыс. работающих ручных ткацких станков, которые прямо или косвенно обслуживают около 100 тыс. человек, причем в день производится около 300 тыс. м ткани (стр. 146)⁸.

Класс ткачей является самым многочисленным в Исфагане, и его положение наиболее тяжелое. Обычно семья в пять-шесть человек начинает работу с проблесками зари и заканчивает ее лишь с наступлением темноты. За день удается произвести 5—6 м ткани. Готовую продукцию сразу же относят торговцу. Аванса, который с большим трудом удается получить у торговца, на суточное пропитание семьи не хватает. Невыносимые условия работы в затхлых и темных помещениях, скудная пища, отсутствие элементарного медицинского обслуживания — все это ведет к распространению среди ткачей легочных заболеваний и трахомы (стр. 147).

В 1954 г. из Японии в Иран было завезено 300 ткацких ручных станков, 60 из них попали в Исфаган. Однако эта мера, как и другие, носящие характер благотворительности, не привела к улучшению положения ткачей (стр. 150 и 152).

Глава 9 (стр. 154—170) посвящена внутренней и внешней торговле Исфагана. Наибольший интерес представляют приведенные в ней таблицы. Так, например, в одной из них перечислены местные торгово-промышленные компании, получившие или продлившие лицензии в 1954 г. (стр. 159—161); указаны их названия, размер капитала, употребляемое сырье и выпускаемая продукция. Другая таблица наглядно знакомит читателя со всеми ремесленными предприятиями Исфагана (стр. 166—170); в ней указано 92 профессии, количество предприятий и число занятых работников.

Глава 10 (стр. 171—180) начинается кратким обзором сельского хозяйства. Основная ценность этой главы, как и предыдущей, заключается в представленном в ней статистическом материале: здесь и таблица поголовья скота в десятом астане (стр. 174); таблица наиболее распространенных в нем болезней скота (стр. 175—176); таблица объе-

⁸ Ср. «Современный Иран», стр. 199: «В кустарной ткацкой промышленности занята 21 тысяча человек».

ма годового производства различных видов сельскохозяйственной продукции по шахристанам; данные о размерах засеваемых площадей и урожае пшеницы, ячменя, гороха, бобовых культур, проса, кукурузы, опиума, хлопка, гуммидраганта, асафетиды и картофеля; таблица способов раздела урожая между землевладельцем и арендатором по различным шахристанам и бахшам десятого астана в зависимости от вида продукции (стр. 177—180).

Специальный раздел своей книги Хасан Абеди посвящает лесному хозяйству Исфагана (стр. 181—190). После небольшого обзора лесных районов астана он переходит к более обстоятельной характеристике 18 пород деревьев, составляющих основу лесных массивов района, приводит нормы прироста древесины, данные о способах посадки деревьев, а также сведения об основных методах использования древесины и других лесопродуктов.

Весьма интересен краткий очерк социально-экономического положения населения лесистых районов десятого астана, живущего в крайне тяжелых условиях. Продукции богарного и поливного земледелия здесь не хватает, и местные жители вынуждены собирать желуди для приготовления «муки». Из-за периодических голодовок и неоплатных долгов крестьяне покидают свои жилища и отправляются в другие районы страны в поисках работы и пропитания. Здесь свирепствует малярия, распространены глазные болезни, но нет ни врачей, ни лекарств. Местные ханы безнаказанно угнетают население и пользуются любым поводом, чтобы устанавливать всевозможные поборы с крестьян. Положение населения лесистых районов, как отмечает автор, ухудшается с каждым годом (стр. 190).

Далее Хасан Абеди рассматривает производство гуммидраганта (стр. 191—194), перечисляет его основные сорта и размеры урожая. Остальные разделы главы посвящены хлопководству (приведена таблица годового потребления хлопка фабриками Исфагана и округи, стр. 197), производству опиума (стр. 198) и табака (стр. 199). Глава заканчивается таблицей, в которой указаны размеры годового сбора различных сортов орехов и других культур, а также объем годового производства сухофруктов с указанием стран, куда вывозится вся эта продукция (стр. 201—202).

Следующая глава (стр. 203—214) знакомит читателя с положением в горнодобывающей промышленности. В ней приведены сведения о ряде копей по добыче свинца, цинка, сурьмы, меди и соли, описаны некоторые методы их разработки. Количество рабочих, занятых на этих копиях, указывается не во всех случаях.

Последняя часть книги состоит из небольших разделов, посвященных медико-санитарному состоянию шахристана (стр. 215—217). Автор приводит данные о рождаемости и смертности (стр. 218—221), о различных вероисповеданиях, о жандармерии, учебных заведениях и прессе Исфагана (стр. 222—236).

Книга заканчивается перечнем основных потребностей Исфагана, которые, по мнению автора, заключаются: в создании акционерного общества по заготовке хлопка; в постройке завода по переработке сахарной свеклы и завода пастеризованного молока; в постройке машиноремонтного завода, на котором можно было бы производить также запасные части для машин и станков исфаганских фабрик; в постройке плотины на р. Зендеруд; в создании таможенного управления; в строительстве цементного завода; в постройке шоссе Исфаган — Ахвас; в постройке автоматической телефонной станции, а также водопровода и канализации.

В заключение следует отметить, что название рассмотренной нами книги несколько шире ее фактического содержания, так как социальным вопросам автор уделяет сравнительно немного места. Труд Хасана Абеди — это скорее всего экономический справочник, ценность которого заключается в обилии разнообразных статистических сведений по Ирану, отсутствующих во многих других работах, в том числе и в специальных справочниках. Но, несмотря на некоторые недостатки книги, она, несомненно, заслуживает внимания каждого экономиста и географа, занимающегося изучением современного Ирана.
